

— Хахахахаха! — Шэнь Ханьмо смеялся так сильно, что вода, которую он отхлебнул, забрызгала пол.

Цзи Аньчэ с лёгкой брезгливостью отстранился, поспешно уворачиваясь от фонтана слюны.

Гу Ханьчжоу едва удерживал на лице улыбку:

— Братишка, так в твоих глазах я действительно глупый?

Цзи Аньчэ неловко отвёл взгляд.

Если честно, то да.

В оригинальном романе главного героя описывали как человека, «способного безоговорочно доверять любому, кто, несмотря на любые страдания и унижения, сохранял чистое и доброе сердце, легко прощая тех, кто ему навредил».

С точки зрения Цзи Аньчэ, разве это не чистойшей воды глупость?

Но, конечно, прямо назвать главного героя дураком он не мог. Цзи Аньчэ сухо промямлил утешение:

— В глупости тоже есть своё очарование.

— Ты довольно милый.

Гу Ханьчжоу онемел.

Атмосфера внезапно застыла.

Рядом Шэнь Ханьмо корчился, пытаясь сдержать смех, его лицо дёргалось, словно у эпилептика.

Цзи Аньчэ молча отодвинулся от него подальше.

Главный герой сохранял безмятежный вид невинного цветка, но Цзи Аньчэ остро чувствовал, что его настроение резко испортилось.

Что вполне логично — никто не любит, когда его называют дураком.

Бестактно получилось.

Не стоило так прямо озвучивать жестокую правду.

— Ты уже прекрасен, — Цзи Аньчэ лихорадочно искал комплименты в своей голове и легонько похлопал Гу Ханьчжоу по плечу. — Для меня ты всегда будешь самым лучшим. Не принижай себя и не занимайся самоуничижением — ты совсем не глупый.

— Правда? — в иссиня-чёрных глазах Гу Ханьчжоу засверкали искры надежды, его взгляд прояснился, а в голосе звучало плохо скрываемое счастье. — В твоих глазах я действительно лучший?

Цзи Аньчэ не удержался от улыбки — ну прямо как ребёнок!

Но, учитывая характер этого слезливого романа, бедный главный герой всю жизнь провёл в мрачной тьме, и вряд ли кто-то искренне хвалил его раньше.

Цзи Аньчэ с нежностью потрепал несчастного по голове, в его глазах расцвела мягкая улыбка:

— Ты самый лучший!

Стоявший рядом Шэнь Ханьмо неловко сжал свой тест, неясно ощущая, что он тут лишний.

Между этими двумя словно возникло невидимое магнитное поле, чётко отсекающее всех остальных и не позволяющее им вмешаться.

Гу Ханьчжоу осторожно спросил:

— Братишка, можешь объяснить мне ещё несколько задач? Ты так ясно всё объясняешь, что я сразу всё понимаю.

Цзи Аньчэ уже собирался кивнуть, но вспомнил о стоящем рядом однокласснике, и его лицо отразило сомнение.

Гу Ханьчжоу повернулся к Шэнь Ханьмо и с виноватым видом произнёс:

— Шэнь, прости, пожалуйста, но братишка сейчас занят со мной. Может, ты пока спросишь у кого-нибудь другого?

Шэнь Ханьмо невозмутимо пожал плечами:

— Ничего страшного, я могу подождать. Заодно повторю материал.

— Скорее всего, мы не скоро закончим, — Гу Ханьчжоу приподнял глаза.

Черные как смоль глаза отразили свет, когда он слегка улыбнулся:

— Мне-то всё равно, но беспокоюсь, что отниму слишком много твоего времени. Ведь в старшей школе каждая минута на счету.

В голосе Гу Ханьчжоу звучала неподдельная забота, но в его непроницаемо-чёрных глазах не было и следа улыбки:

— Если потратишь время впустую, это будет невыгодно.

Видя эти бездонные чёрные глаза, Шэнь Ханьмо ощутил, как у него перехватило горло, а по

спине пробежал холодок:

— Л-ладно, тогда я пойду. Занимайтесь.

Когда Шэнь Ханьмо наконец ушёл, уголки губ Гу Ханьчжоу приподнялись, а в чернильно-тёмных глазах заплясали искорки.

Цзи Аньчэ открыл учебник:

— Итак, приступим. Методы уравнивания химических уравнений — важный экзаменационный раздел. Существует метод нормализации, метод наименьшего общего кратного...

Хотя Гу Ханьчжоу прекрасно знал все задания, его внимание постепенно переключилось с листа бумаги на человека перед ним.

Кожа, белая словно нефрит.

Густые ресницы.

Красивый разрез глаз с лёгким изгибом.

Гу Ханьчжоу считал ресницы Цзи Аньчэ, совершенно потерявшись в своих мыслях.

Одна, две, три... десять...

Когда братишка опускает глаза, изгиб его ресниц вызывает сладкое томление. С виду послушный и кроткий, красивее любой фарфоровой куклы, но в драке — настоящий зверь.

Внезапно его накрыла тень.

Бам!

Учебник легонько стукнул его по голове, вырывая из размышлений.

Гу Ханьчжоу вздрогнул:

— Что такое, братишка?

Цзи Аньчэ нахмурился и бросил тест на стол:

— Почему ты не смотришь на задания, а уставился на меня?

Он терпеть не мог невнимательных учеников.

Понизив голос, он спросил с раздражением:

— У меня на лице, что ли, условия задачи написаны?

Гу Ханьчжоу поспешил искренне извиниться:

— Прости, я случайно отвлёкся.

— Братишка, я виноват, обещаю больше не витать в облаках.

Гу Ханьчжоу слегка потянул Цзи Аньчэ за рукав и смягчил голос:

— Прости...

Видя такую покорность, Цзи Аньчэ не стал дальше отчитывать его, лишь строго напомнил:

— Слушай внимательно, не отвлекайся.

Он продолжил объяснение:

— Сначала находим наименьшее общее кратное, затем определяем коэффициенты в молекулах...

Весь вечер Цзи Аньчэ потратил на объяснения главному герою, выдохшись до хрипоты, но в этом процессе и сам многому научился, освежив знания в собственной голове.

Как только прозвенел звонок, Цзи Аньчэ схватил рюкзак и с ракетной скоростью вылетел из

школы.

Из-за бессонной ночи он жаждал одного — выспаться.

Никто не смеет помешать его отдыху.

Тёмное небо усыпали звёзды, похожие на рассыпанные алмазы. Цзи Аньчэ шагал сквозь густые сумерки по направлению к дому.

Жёлтые фонари отбрасывали на асфальт размытые тени.

По обе стороны дороги росли пышные кустарники.

Цзи Аньчэ свернул в узкий переулок — через него можно было быстрее добраться до дома.

Прожектор в глубине переулка не работал, отчего вокруг царила мрачная темнота, едва позволяющая различить дорогу под ногами.

В самом тёмном углу переулка он заметил пять или шесть хулиганов, собравшихся в круг.

Мельком глянув, Цзи Аньчэ узнал слишком знакомую фигуру.

Бедный главный герой снова попал в западню.

Вот же невезение!

Пора поднять в списке приоритетов обучение главного героя боевым искусствам — тогда он сможет нормально высыпаться.

Цзи Аньчэ обречённо вздохнул, отбросил мысли о сне и направился в глубину переулка.

— Эй, что здесь происходит?

Гу Ханьчжоу в школьной форме был окружён компанией хулиганов с разноцветными волосами. Главарь с ядовито-зелёной шевелюрой чуть не ослепил Цзи Аньчэ своим видом.

Услышав голос, зеленоволосый обернулся и рявкнул:

— Эй, сопляк, не лезь не в своё дело!

Гу Ханьчжоу мгновенно проскользнул мимо преграждавших путь хулиганов и спрятался за спину Цзи Аньчэ, с волнением выдохнув:

— Брат Чэ!

Цзи Аньчэ нахмурился:

— Они тебя обижали?

Гу Ханьчжоу съёжился, его тело слегка задрожало, и он едва заметно кивнул:

— Они требовали денег.

Цзи Аньчэ настороженно смотрел на хулиганов, нахмурившись:

— Тебя ранили?

— Всё в порядке, братишка, — Гу Ханьчжоу выдавил бледную, измученную улыбку. — Не беспокойся обо мне.

Видя бледность Гу Ханьчжоу, Цзи Аньчэ нахмурился ещё сильнее:

— Покажи, где болит, я посмотрю.

Гу Ханьчжоу резко отшатнулся. Его глаза наполнились хрупкой уязвимостью, когда он упрямо закусил губу:

— Брат Чэ, не надо смотреть.

Видя такое сопротивление, Цзи Аньчэ оставил попытки.

Главарь с зелёными волосами был почти поражён актёрским мастерством Гу Ханьчжоу уровня «Оскар».

Чёрт возьми, ведь это именно этот пацан их избил!

Глядя на жалкий, слабый вид Гу Ханьчжоу, зеленоволосый почти поверил бы ему, если бы не продолжающая ныть рёберная клетка.

Зеленоволосый не выдержал:

— Да кто кого избил вообще?!

— Ты можешь не изображать невинность? Даже белый лотос не настолько безгрешен.

Цзи Аньчэ приподнял бровь:

— Невинность?

— Именно, — зеленоволосый жаждал разоблачить истинное лицо этого «бедняжки» перед Цзи Аньчэ. — Это он избил нас, мы даже волоска на его голове не тронули.

Если бы не боязнь позора, зеленоволосый рассказал бы, что они планировали вымогать деньги у этого парня, но в итоге сами стали жертвами разбоя. Сейчас они стояли кругом именно

потому, что сдавали свои ценности.

Но такое унижение разрушило бы его репутацию уличного авторитета. После внутренней борьбы зеленоволосый проглотил эту часть истории.

Главарь в ярости выпалил:

— Короче, этот пацан не такой невинный, как кажется. Ты бы видел, как жестоко он нас бил.

Гу Ханьчжоу покраснел и схватил Цзи Аньчэ за рукав, поспешно объясняя:

— Братишка, не слушай его враньё, я никого не бил!

— Я вообще не умею драться! Он нагло клеветет на меня.

Цзи Аньчэ успокаивающе произнёс:

— Конечно, я тебе верю.

Зеленоволосый взорвался:

— Твою мать, с какой стати я буду тебе врать?!

— Все мои парни лежат, избитые тобой, а ты продолжаешь строить из себя невинную овечку?!

Цзи Аньчэ словно услышал анекдот.

Прочитав оригинальный роман, никто не знал Гу Ханьчжоу лучше, чем он. Главный герой был настолько чистым и добрым, что не раздавил бы даже муравья; даже когда его обижали, он не смел дать отпор.

Как такой человек мог ввязаться в драку?

Даже если бы Гу Ханьчжоу захотел подраться, как бы он одолел столько противников сразу?

Если бы главный герой умел так хорошо драться, разве он стал бы терпеть школьные издевательства от тех выродков?

Цзи Аньчэ небрежно бросил:

— Сейчас ты скажешь, что на самом деле это Гу Ханьчжоу вымогал у вас деньги, а вы ни в чём не виноваты?

Зеленоволосый вздрогнул и в ужасе воскликнул:

— О-откуда ты знаешь?!

Цзи Аньчэ усмехнулся, его янтарные глаза сверкнули:

— Неплохо играешь.

С улыбкой он посоветовал:

— Бросай бандитское ремесло, в актёры тебе дорога.

Услышав слова Цзи Аньчэ, зеленоволосый наконец понял, что тот ему совершенно не верит.

Это привело его в бешенство.

В тот же момент Гу Ханьчжоу, стоя за спиной Цзи Аньчэ, насмешливо и вызывающе улыбнулся зеленоволосому.

И тут же, закончив провокацию, жалобно пожаловался Цзи Аньчэ:

— Братишка, он меня запугивает.

— Мне так страшно, — Гу Ханьчжоу опустил глаза, его бледные губы дрожали. — Что, если он будет караулить меня каждый день?

— Простите, я виноват. Искренне прошу прощения, я могу отдать вам все деньги. Пожалуйста, больше не преследуйте меня!

Да кто кого преследует вообще?!

У зеленоволосого взлетело давление, он чуть не выплюнул кровь:

— Ты... ты... ты!!!

Цзи Аньчэ взял Гу Ханьчжоу за руку и твёрдо произнёс:

— Не бойся, тебе не нужно извиняться. Я защищу тебя.

Гу Ханьчжоу тут же крепко сжал ладонь Цзи Аньчэ в ответ.

С удивлением он спросил:

— Братишка, почему у тебя такие холодные руки?

Цзи Аньчэ небрежно пояснил:

— У меня от природы пониженная температура тела.

В его прежнем теле была та же проблема — склонность к переохлаждению. Удивительно, что у «Цзи Аньчэ» из этой книги оказалась такая же особенность — редкое совпадение.

Цзи Аньчэ размял суставы и направился к хулиганам.

Его тон был вызывающе самоуверенным:

— Нападете все сразу или по одному?

Хулиганы застыли в оцепенении.

— Чёрт, щенок, да кем ты себя возомнил? — зеленоволосый окончательно вышел из себя. Он сплюнул на землю: — Тьфу! Просто школьник в форме. Когда я на районе верховодил, ты ещё в песочнице куличики лепил.

Зеленоволосый зловеще сжал металлический прут, излучая жажду крови, и процедил сквозь зубы:

— Сегодня узнаешь, кто здесь настоящий папочка.

Десять минут спустя.

Зеленоволосый, с заломленной за спину рукой, стоял на коленях у стены, издавая пронзительные вопли:

— Папа, ты мой родной папа!

— Папа, я был неправ! Твой сын был неправ!

Цзи Аньчэ презрительно хмыкнул:

— Такой непочтительный сын мне не нужен.

— Чтобы я больше никогда не видел, как вы задираете Гу Ханьчжоу, — Цзи Аньчэ надавил на запястье зеленоволосого, усиливая давление.

Зеленоволосый взвыл как дельфин, перешёл на ультразвук от боли:

— Ааааа, понял, больше никогда!

Пронзительный фальцет заставил Цзи Аньчэ поморщиться — барабанные перепонки едва не лопнули. Он отпустил зеленоволосого:

— В следующий раз так легко не отделаешься.

Зеленоволосый обмяк, как моллюск, всхлипывая:

— Больше не посмеём, клянусь...

Выйдя из мрачного переуллка, они ощутили лёгкий летний ветерок, развеивающий жар. Цзи Аньчэ оттянул воротник, позволяя прохладе проникнуть под одежду, чувствуя облегчение.

Он перевёл дыхание и повернулся к главному герою:

— Покажи, где ты ранен. Я посмотрю.

Гу Ханьчжоу покачал головой:

— Всё в порядке, просто смажу лекарством.

— Ты же не девчонка, чего стесняешься? Неужели боишься, что я... — Цзи Аньчэ резко оборвал фразу.

Он вдруг вспомнил, что в этом слезливом романе многие, кто вроде бы помогал главному герою, на самом деле хотели его использовать.

Ведь это гейская мелодрама.

Цзи Аньчэ неловко прокашлялся и сухо предупредил:

— Вообще-то стеснительность — это хорошо. Никогда не позволяй незнакомым мужчинам видеть твоё тело.

Все они извращенцы, которые хотят тебя использовать.

Гу Ханьчжоу непонимающе спросил:

— Почему?

Уши Цзи Аньчэ покраснели.

Как нормальному человеку понять психологию извращенцев?

К тому же, он — железный натурал, его совершенно не интересует мужское тело.

Цзи Аньчэ придумал на ходу:

— Те, кто пялится на твоё тело, торгуют человеческими органами. Ни в коем случае не позволяй им смотреть.

Услышав это очевидно выдуманное объяснение, Гу Ханьчжоу не стал задавать вопросов. Он лишь мягко улыбнулся и послушно кивнул:

— Хорошо.

Через несколько секунд он тихо добавил:

— Тогда покажу только тебе, братишка.

Цзи Аньчэ опешил:

— Что?

— Ты должен показывать только своей будущей жене, — серьёзно заявил он. — Кроме жены,

никому. Береги мужскую честь.

Гу Ханьчжоу загадочно сверкнул глазами и усмехнулся:

— Конечно.

Рядом оказалась круглосуточная аптека.

Цзи Аньчэ зашёл и купил упаковку Юньнань Байяо.

— Обязательно намажь раны. В такую жару они легко воспаляются.

Гу Ханьчжоу взял лекарство и застенчиво улыбнулся:

— Спасибо, братишка.

Они шли по дороге домой, мимо с шумом проносились автомобили.

После вчерашнего дождя на обочинах виднелись лужи разной глубины.

На перекрёстке стояла седая морщинистая старушка, держащая на поводке лабрадора-поводыря.

Пожилая женщина вытянула руку, осторожно ощупывая пространство перед собой. Едва сделав шаг, она услышала резкий автомобильный гудок и в панике отпрянула, дрожа от страха и застыв на месте.

Была глубокая ночь, на улице почти не было прохожих.

Хрупкая фигура старушки одиноко стояла на холодном ветру. В таком преклонном возрасте она одна с собакой-поводырем, без родных или друзей рядом.

Цзи Аньчэ только собрался помочь пожилой женщине, как рядом мелькнула тень.

Гу Ханьчжоу обернулся:

— Братишка, я сейчас вернусь. Подожди минутку.

— А, конечно, — Цзи Аньчэ вдруг вспомнил, что рядом стоит воплощение святости в лице главного героя.

Хотя какая тут святость?

Это просто отзывчивый молодой человек, который в его родном мире, вероятно, получил бы звание «Образец нравственности» и заслужил всеобщее уважение.

Наблюдая трогательную картину, как главный герой помогает старушке перейти дорогу, Цзи Аньчэ ощутил тепло в груди.

Главный герой такой добрый.

Как было бы замечательно, если бы он жил в нормальном мире. Но этот дурацкий роман настолько извращён, что выходит за все рамки.

Цзи Аньчэ вздохнул и быстро догнал главного героя.

Он как раз услышал разговор старушки с Гу Ханьчжоу.

Морщинистое лицо пожилой женщины осветилось улыбкой, она постукивала тростью по земле:

— Ох, спасибо тебе, молодой человек! Так благодарна!

— Не стоит, это мелочь, — Гу Ханьчжоу держал старушку под руку, аккуратно обводя её мимо потока машин. С лёгкой улыбкой он добавил: — Я ничем особенным не помог.

— Эта старая женщина просила помощи у нескольких прохожих, но никто не захотел помочь слепой старухе, боялись, что я их обману, — старушка печально вздохнула. — Эх, но это понятно. Сейчас столько пожилых мошенников, неудивительно, что люди стали такими холодными.

— Ты настоящий добрый мальчик, — старушка похлопала Гу Ханьчжоу по руке с благодарностью. — Добро всегда возвращается добром.

Гу Ханьчжоу быстро помог старушке пересечь перекрёсток и, обернувшись, увидел ожидающего его Цзи Аньчэ.

— Я увидел, что этой бабушке нужна помощь, и решил ей помочь, — Гу Ханьчжоу улыбнулся, словно весенний ветерок. — Братишка, я не задержал тебя?

— Конечно, нет, — сердце Цзи Аньчэ переполнилось теплом, и он не удержался от похвалы: — Ты всё сделал правильно.

Гу Ханьчжоу опустил глаза, в его чернильно-тёмном взгляде мелькнул блеск, уголки губ слегка приподнялись.

Тяжёлое детство научило его, как завоёвывать симпатии. Как использовать психологические уязвимости людей, постепенно проникая в их сознание.

Цзи Аньчэ любил отзывчивых, добрых людей — и он стал тем, кого Цзи Аньчэ мог полюбить.

Как паук, плетущий прочную сеть, постепенно опутывающую жертву, чтобы в финале затянуть её до удушья.

Они шли по тенистой аллее, погружённые в уютное молчание.

Безмолвие не создавало неловкости между ними, а наоборот, рождало комфортное сосуществование.

Парусиновые туфли шуршали по опавшим листьям на цементной дорожке.

После вчерашнего дождя на дороге остались лужи. Неосторожно наступив в них, можно было забрызгать штанины грязью.

Впереди показался очередной перекрёсток.

Переходя дорогу, Цзи Аньчэ только дошёл до центрального ограждения.

Ослепительный свет фар ударил ему в глаза, он инстинктивно поднял руку, заслоняясь.

Когда зрение прояснилось, он увидел, что автомобиль мчится прямо на них, вздымая высокие брызги у колёс.

Впереди виднелась огромная лужа. Судя по скорости машины, их неизбежно окатит с ног до головы грязной водой.

Когда Цзи Аньчэ осознал опасность и хотел отбежать, было уже поздно.

Машина находилась меньше чем в пятидесяти метрах.

Кошмар! Сейчас его лицо познакомится с грязной водой на самом близком расстоянии.

Для такого чистюли, как Цзи Аньчэ, это было невыносимо.

В одно мгновение чья-то рука крепко обхватила его талию.

Мир перед глазами погрузился во тьму.

Цзи Аньчэ оказался в тёплых объятиях, а ноздри наполнились свежим ароматом зелёного лайма, исходящим от юноши.

<http://bllate.org/book/13392/1191836>